

Источники по истории науки и техники *Sources for the History of Science and Technology*

DOI: 10.31857/S020596060004987-7

«ИСТОРИЧЕСКАЯ ИСТИНА – ОЧЕНЬ ГРУСТНАЯ ВЕЩЬ»: ПЕРЕПИСКА А. ГУМБОЛЬДТА С С. С. УВАРОВЫМ

ПИВОВАРОВ Евгений Григорьевич – Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 5; E-mail: pivovaro@mail.ru

СКРЫДЛОВ Андрей Юрьевич – Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 5; E-mail: askrydlov@gmail.com

© Е. Г. Пивоваров, А. Ю. Скрыдлов

В сентябре 2019 г. исполняется 250 лет со дня рождения выдающегося немецкого натуралиста А. фон Гумбольдта. История комплексного изучения его эпистолярного наследия в России берет свое начало в конце 1950-х гг., тогда на протяжении нескольких лет научные сотрудники Института истории естествознания и техники обнаружили во многих архивах страны более двухсот писем, которые частично были изданы в 1962 г. Авторы данной статьи публикуют ранее неизвестные послания немецкого путешественника к министру народного просвещения, президенту Императорской академии наук С. С. Уварову. Для полноты картины приводятся краткие аннотации ранее обнаруженных документов. Дружеское общение этих двух государственных деятелей началось в 1829 г., когда Гумбольдт по приглашению русского правительства посетил разные регионы страны. На протяжении более чем двух десятилетий он регулярно оповещал своего петербургского адресата о научных достижениях, присылал книги, статьи, давал оценку трудам петербургского визави. Он неоднократно консультировал Уварова, рекомендуя немецких специалистов для работы в российских научных центрах. Многие из них, успешно освоившись на новой родине, стали выдающимися учеными, много сделавшими для развития естествознания в нашей стране.

Ключевые слова: А. Гумбольдт, С. С. Уваров, переписка, Императорская академия наук, Институт истории естествознания и техники.

Статья поступила в редакцию 1 марта 2019 г.

“HISTORICAL TRUTH IS A VERY SAD THING”: ALEXANDER VON HUMBOLDT’S CORRESPONDENCE WITH S. S. UVAROV

PIVOVAROV Evgeny Grigorevich – St. Petersburg Branch of S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences; *Universitetskaya nab.*, 5, St. Petersburg, 199034, Russia; E-mail: *pivovaro@mail.ru*

SKRYDLOV Andrey Yurievich – St. Petersburg Branch of S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences; *Universitetskaya nab.*, 5, St. Petersburg, 199034, Russia; E-mail: *askrydlov@gmail.com*

© E. G. Pivovarov, A. Yu. Skrydlov

Abstract: The birth anniversary of a prominent German naturalist Alexander von Humboldt will be celebrated in September 2019. The history of comprehensive studies of his epistolary heritage in Russia dates back to the 1950s when, in the course of several years of extensive research, the scholars from the Institute for the History of Science and Technology discovered more than two hundred letters in many archives across the country. These letters were partly published in 1962. Previously unknown letters from the German traveler to S. S. Uvarov, Minister of Public Education and President of the Imperial Academy of Sciences, are published here by the authors of this paper. To make the picture complete, this publication includes the abstracts of previously published documents. The friendly communication between these two statespersons began in 1829 when von Humboldt visited different Russian regions on an invitation of the Russian Government. During more than two decades, he had been regularly informing his addressee in St. Petersburg about scientific achievements, sending him books and articles, and sharing his opinions on the works by his St. Petersburg vis-a-vis. He consulted Uvarov several times, recommending German specialists for working at the Russian scientific centers. Many of those specialists, having successfully assimilated into their new homeland, became outstanding scientists and made significant contributions to the development of science in our country.

Keywords: Alexander von Humboldt, Sergey Semionovich Uvarov, correspondence, Imperial Academy of Sciences, Institute for the History of Science and Technology.

For citation: Pivovarov, E. G., and Skrydlov, A. Yu. (2019) “Istoricheskaya istina – ochen’ grustnaya veshch’”: perepiska A. Gumbol’dta s S. S. Uvarovym [“Historical Truth Is a Very Sad Thing”: Alexander von Humboldt’s Correspondence with S. S. Uvarov], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, 2019, vol. 40, no. 2, pp. 346–366, DOI: 10.31857/S020596060004987-7.

В сентябре 2019 г. исполняется 250 лет со дня рождения выдающегося немецкого натуралиста Александра фон Гумбольдта (1769–1859). Его идеи уже более двух веков увлекают историков науки всего мира. В 2006 г. Н. Г. Сухова составила список из более чем 350 статей и книг, изданных за два века в нашей стране, посвященных этому уникальному по широте и глубине научного анализа ученому¹. Во мно-

¹ Александр фон Гумбольдт в русской литературе: аннотированная библиография / Сост. Н. Г. Сухова. СПб: Нестор-История, 2006.

гих архивах нашей страны и ближнего зарубежья сохранилась переписка Гумбольдта с представителями имперской элиты. Эти зачастую пространные документы проливают свет на особенности «научной дипломатии» того времени, умонастроений властителей дум первой половины XIX столетия.

История комплексного изучения эпистолярного наследия Гумбольдта в России берет свое начало в конце 1950-х гг., когда в рамках советско-германского научного проекта предполагалось подготовить и опубликовать его письма из советских архивов и письма к нему ученых России, сохранившиеся в архивах Германии. Научные сотрудники Института истории естествознания и техники В. А. Есаков, Ф. Н. Загорский, Т. Н. Кладо, Т. А. Лукина, М. И. Радовский, Н. Г. Сухова и Б. В. Федоренко обнаружили более двухсот писем в архивах Москвы, Ленинграда, Тарту, Казани и Свердловска. По договоренности с Германской академией наук большая часть собранного материала была передана в ГДР. Однако подготовка публикации не была завершена немецкими коллегами ².

Письма, обнаруженные в архивах СССР, было решено издать на русском языке. Расшифровкой писем, переводом их с немецкого и французского языков занималась Кладо, примечания также составлялись сотрудниками Ленинградского отделения ИИЕТ ³. В результате кропотливой работы удалось опубликовать сборник, в который вошли полные тексты ста писем. Остальные были представлены в виде кратких аннотаций ⁴. Значительная часть собранных в 1950-е гг. архивных материалов осталась неизданной и по сей день хранится в Санкт-Петербургском филиале ИИЕТ. Настоящая публикация – продолжение начатой ИИЕТ более 60 лет назад работы.

К малоизученной части эпистолярного наследия Гумбольдта можно отнести его переписку с президентом Императорской академии наук, министром народного просвещения С. С. Уваровым. Она представляет большой интерес как с точки зрения истории межличностных отношений двух ярких деятелей культуры, так и в контексте изучения международных связей Императорской академии наук (ИАН). Личное знакомство Гумбольдта и Уварова, скорее всего ⁵, состоялось в

² Там же. С. 13.

³ Переписка Александра Гумбольдта с учеными и государственными деятелями России / Отв. ред. Д. И. Щербаков. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 6.

⁴ Там же.

⁵ Они, вероятно, были заочно знакомы уже более десятилетия. Извещая Уварова о смерти брата Вильгельма, почетного члена ИАН, 18 апреля 1835 г. Гумбольдт писал: «Мой брат во время пребывания в Вене имел удовольствие быть в дружеских отношениях с Вашим превосходительством и, если можно так выразиться, присутствовать при первых успехах, достигнутых Вами на благородном поприще классической литературы». Переписка Александра Гумбольдта... С. 123. Уваров находился в Вене при русском посольстве в 1806–1809 гг. В. Гумбольдт был прусским посланником в Вене в 1810 г. В том же году он оставил дипломатическую службу. Первые сочинения Уварова были изданы за границей.

1829 г. 30 июля 1852 г. немецкий ученый вспоминал: «Я немного кичусь тем, что обладаю “памятью сердца”, и поэтому не забываю глубокого впечатления, которое произвело на меня 23 года назад Ваше чтение: Вы тогда почтили меня особым доверием»⁶. В это время Гумбольдт по приглашению министра финансов Е. Ф. Канкрин прибыл в Санкт-Петербург, чтобы совместно с геологом Г. Розе и зоологом Х. Эренбергом⁷ отправиться в экспедицию по России⁸.

Его приезд вызвал энтузиазм в высшем обществе. Гумбольдт писал брату Вильгельму:

...мои светские успехи не поддаются описанию. Вся аристократия, все ученые – все постоянно кружат вокруг меня. Нельзя быть принятым с большим почтением и гостеприимством [...] Почти каждый день я обедаю с императорской семьей в узком кругу – стол накрыт на четыре персоны⁹.

В прессе появились многочисленные заметки, посвященные ученому. Так, известный литератор П. П. Свиньин уведомлял читателей издаваемых им «Отечественных записок»:

Он удостоился быть приглашенным к обеденному столу государя императора, а потом ежедневно получал приглашения к вельможам нашим, кои, казалось, наперерыв старались оказать ему свое уважение и гостеприимство русское¹⁰.

29 апреля 1829 г. Гумбольдт выступил с докладом на заседании ИАН. Впоследствии академия оказывала его экспедиции всестороннюю организационную поддержку. В течение семи месяцев с апреля по ноябрь 1829 г. он совершил путешествие в азиатскую часть империи, побывав на Урале, Алтае, Волге, в Западной Сибири и у Каспийского моря¹¹. Во время поездки Гумбольдт активно знакомился с учеными и местными любителями науки. Спустя четыре года после возвращения из России он с теплотой вспоминал об увиденной в Оренбурге в 1829 г. «сокровищнице географических данных» Г. Ф. Генса¹².

Вернувшись в Санкт-Петербург, Гумбольдт вновь выступил в ИАН с обширным докладом. 16 ноября состоялось торжественное собрание, на которое пришли представители императорского дома, чиновники, ученые, «любители наук» и просто любопытные. «Санкт-Петербургские ведомости» напечатали отчет об этом событии. Автор заметки заключал: «...16 ноября сего года останется днем примечательным в

⁶ Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 17. Д. 41/174. Л. 199–200.

⁷ См. письмо № 1 (ОПИ ГИМ. Ф. 17. № 41/174. Л. 204).

⁸ Подробнее о путешествии Гумбольдта по России см.: Есаков В. А. Александр Гумбольдт в России. М.: Изд-во АН СССР, 1960.

⁹ Цит. по: Александр фон Гумбольдт в русской литературе... С. 6.

¹⁰ П. С[виньин] в Москву А. А. Иовскому. О бароне Гумбольдте // Отечественные записки. 1829. Ч. 38. С. 283.

¹¹ Несмотря на скоротечность поездки, она была достаточно продуктивной. Ее результаты отражены в трехтомном труде *Asie centrale* (1843).

¹² Переписка Александра Гумбольдта... С. 118–119.

летописях Академии наук»¹³. Выступления Гумбольдта, Г. И. Гесса, А. И. Купфера и С. С. Уварова, прозвучавшие на собрании, были опубликованы отдельной книгой¹⁴. Успешный опыт сотрудничества с президентом ИАН в 1829 г. способствовал установлению приятельских отношений и перерос в интенсивную переписку, продолжавшуюся около четверти века.

Тематика писем обусловлена профессиональной деятельностью корреспондентов. Одним из центральных обсуждавшихся ими вопросов стал подбор научных кадров. Гумбольдт часто рекомендовал Уварову иностранных географов, минерологов, филологов, научные интересы которых были связаны с Россией. На протяжении многих лет он продолжал следить за их судьбой. Многие из них получали места в высших учебных заведениях и научных центрах империи. Благодаря его протекции в Россию были приглашены будущие академики Г. В. Абих, Л. М. Кемц, А. Я. Купфер, Ю. Ф. Фришц. Показательно, что Гумбольдт сетовал российскому министру на эту своеобразную «утечку мозгов» из Европы, происходившую по причине того, что в России зарубежные специалисты получали лучшие условия для построения успешной научной карьеры.

Он обращал внимание на перспективные, на его взгляд, темы научных исследований и некоторые организационные аспекты развития науки в России. В частности, для популяризации знаний о Сибири и Центральной Азии он советовал министру начать издание «Азиатского журнала». В письме, отправленном 20 июля 1833 г., он в очередной раз напоминал: «В Ваших руках – ключ от центральной Азии. Азиатский журнал, который выходил бы под Вашим руководством, мог бы множить знания об этой части света»¹⁵. Эту же мысль он повторяет спустя десятилетие:

Было бы очень желательно, чтобы г. Кемц мог издавать в Дерпте журнал по физике, который поставил бы Европу в более тесное соприкосновение с вашей огромной империей, простирающейся от зоны вечной мерзлоты до равнин Геродота и зоны сахарного тростника¹⁶.

Из переписки следует, что корреспонденты постоянно пересылали друг другу научные труды, обсуждали перспективы развития международного книгообмена. Общение между ними порой выходило за формальные рамки и не прекратилось после отставки Уварова с поста министра просвещения в 1849 г. В августе 1852 г. он напоминал Гумбольдту о его приезде в Россию в 1829 г., подчеркивая их мировоззренческое родство, основанное на категорическом неприятии революционных крайностей:

¹³ Цит. по: Александр фон Гумбольдт в русской литературе... С. 7.

¹⁴ Séance extraordinaire, tenue par l'Académie Impériale de Sciences de St.-Petersbourg, en l'honneur de M-r le baron Alexandre de Humboldt du 16 November 1829. St.-Petersbourg: Académie Impériale de Sciences, 1829.

¹⁵ Переписка Александра Гумбольдта... С. 118–119.

¹⁶ Там же. С. 155.

Время Вашего пребывания в Санкт-Петербурге останется одним из самых приятных воспоминаний моей как общественной, так и личной жизни [...] как Вы хорошо знаете, я сохранил ту же любовь к истинному прогрессу человеческого разума. Я мыслю как Вы и как все подлинные консерваторы в Европе, что мы плохо понимали бы свои самые заветные интересы, если бы возвели в принцип те крайности и преступные злоупотребления, которых мы были, да и сейчас являемся, свидетелями¹⁷.

Данная публикация включает одиннадцать переводов писем с немецкого и французского языков, сопровождаемых нашими комментариями. Оригиналы хранятся в фондах Отдела письменных источников Государственного исторического музея, Российского государственного исторического архива, Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. Содержание девяти писем прежде было известно в виде аннотаций, два письма (№ 3 и 19) вводятся в научный оборот впервые. Для воссоздания более полной картины взаимоотношений Гумбольдта и Уварова обнародованные в 1962 г. письма приводятся в кратком изложении.

№ 1

Гумбольдт – Уварову [1829 г.]¹⁸

Историческая истина – очень грустная вещь. Я полагал, что мои друзья Эренберг¹⁹ и Розе²⁰ свободны, поскольку я просил их не давать никаких обещаний далее четверга, и вдруг узнаю только сейчас, что они заняты завтра в Горном корпусе. Соболаговолите же, мой дорогой и славный президент, извиниться за них перед графом Шереметьевым²¹.

Тысяча нежных приветов.

¹⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Д. 41/126. Л. 227–228.

¹⁸ Не опубликовано (н. о.) ОПИ ГИМ. Ф. 17. Д. 41/174. Л. 204. Оригинал на французском языке; Переписка Александра Гумбольдта... Аннотации (Аннотации) С. 194.

¹⁹ Кристиан Готфрид Эренберг (*Christian Gottfried Ehrenberg*, 1795–1876) – немецкий натуралист-зоолог, член Академии наук в Берлине. В 1829 г. участвовал в путешествии Гумбольдта. Иностраннный член-корреспондент (1829) и почетный член (1840) ИАН.

²⁰ Густав Розе (*Gustav Rose*, 1798–1873) – немецкий минералог и геолог. В 1829 г. сопровождал Гумбольдта в его путешествии.

²¹ Возможно, имеется в виду Дмитрий Николаевич Шереметев (1803–1871) – камергер и гофмейстер, известный своей благотворительной деятельностью. С 1825 г. – член Вольного экономического общества, с 1833 г. – почетный член Императорского Московского общества испытателей природы.

№ 2

Гумбольдт – Уварову. 25 февраля 1833 г. Берлин ²²

Милостивый Государь, из всех титулов, напоминающих о Ваших знаменитых работах и о благодарности Вашего отечества, я предпочитаю тот, который связывает меня с Вами и дает мне право говорить о моей преданности и моем почтительном [неразб.] восхищении ²³. Я осмеливаюсь просить у Вашего превосходительства покровительства, столь охотно Вами оказываемого людям, которые выделяются основательностью своих познаний и своими нравственными качествами. По Вашему приказанию г. Кнорр ²⁴, к судьбе которого я питаю живейший интерес и которого я решился рекомендовать на кафедру физики в Казани, отправляется в страну, ставшую мне дорогой. Желаю, чтобы этот прекрасный молодой человек, знающий во всем объеме современную физику, пользовался в память обо мне той благосклонностью, которую Вы умеете расточать, там, где она вызывает к жизни и укрепляет дарования. Г-н канцлер (куратор, попечитель) Казанского университета был столь добр, что попросил моего совета относительно кафедры химии, также вакантной в Казани ²⁵. Я вместе с моим ученым другом г. Митчерлихом ²⁶ (знаменитейшим в Германии химиком) рекомендовал бы одного молодого человека (г. Фритцше) ²⁷, уже отличившегося остроумными применениями химических методов к исследованию растительной организации; он в течение нескольких лет является начальником нашей академической лаборатории. Я думаю, что это было бы прекрасное приобретение, и смею просить Вас, мой знаменитый друг, оказать ему свое покровительство.

Примите, пожалуйста, дань моего глубокого и искреннего почтения, с которым имею честь оставаться, Милостивый государь, Вашего превосходительства смиреннейший и покорнейший слуга Александр Гумбольдт.

²² н. о. РГИА. Ф. 735. Оп. 1. № 413. Л. 6. Оригинал на французском языке Аннотации. С. 195.

²³ Имеется в виду «титул» президента ИАН.

²⁴ Эрнст Августович Кнорр (*Ernst Knorr*, 1805–1879) – немецкий физик. При содействии Гумбольдта в 1832 г. определен ординарным профессором физики в Императорский Казанский университет.

²⁵ Михаил Николаевич Мусин-Пушкин (1795–1862) – военный и общественный деятель. С 1829 по 1845 г. – попечитель Казанского учебного округа. Почетный член ИАН.

²⁶ Эйльхард Мичерлих (*Eilhard Mitscherlich*, 1794–1863) – немецкий химик. Профессор Берлинского университета, член-корреспондент ИАН.

²⁷ Юлий Федорович Фрицше (*Karl-Julius Fritzsche*, 1808–1871) – химик и натуралист. Ассистент в химической лаборатории Митчерлиха, в 1833 г. получил степень доктора философии. Переселившись в 1834 г. в Россию, печатал свои труды в изданиях АН, адъюнктом которой избран в 1838 г. Впоследствии экстраординарный и ординарный академик.

№ 3

Уваров – Гумбольдту. 27 марта 1833 г. Санкт-Петербург²⁸

Господин барон, письмо, которое Ваше превосходительство любезно переслали мне с г. Кнорром, дошло до меня в тот момент, когда е. в. император соизволил доверить мне Министерство народного просвещения²⁹, и оно приобрело для меня двойную ценность. Если, с одной стороны, г. Кнорр может считать, что я вполне расположен отнестись к Вашей рекомендации со всем подобающим вниманием и содействовать устройству этого профессора в России, то, с другой, я очень ценю знаки Вашего личного расположения в столь решающих для меня обстоятельствах; никто не сознает лучше, чем я сам, как слабы мои силы для несения бремени, возложенного на меня доверием е. в., но зато я осмеливаюсь сказать, что никто не отнесся бы к этому важному и трудному делу с такой беззаветной преданностью стране и монарху, высокие и редкие достоинства которого Вы сами имели возможность оценить. Его намерения в отношении народного образования являются столь же мудрыми, столь же отеческими, столь же просвещенными, как и в других областях управления, и я почту себя счастливым, если мне удастся провести в жизнь хотя бы часть их; для достижения этой цели я позволяю себе рассчитывать на помощь всех тех, кто подобно Вам, господин барон, проникнуты стремлением приносить пользу и чья добрая воля не ограничена пределами своей страны. Во имя постоянных и дружеских отношений, которые связывали нас во время Вашего пребывания здесь, я жду Вашей просвещенной поддержки и с особой горячностью повторяю уверения в глубоком почтении, с каковым имею честь оставаться Вашего превосходительства смиреннейший и покорнейший слуга Уваров.

№ 4

Гумбольдт – Уварову. 20 июля 1833 г. Берлин³⁰

Поздравляет с назначением последнего министром народного просвещения. Просит «улучшить положение и условия работы А. Я. Купфера»³¹. Вспоминает об увиденной в Оренбурге в 1829 г. «сокровищнице географических данных о Хиве, Самарканде [...] Петропавловске и Усть-Каменогорске» Г. Ф. Генса³². Рекомендует издавать «Азиатский журнал».

²⁸ н. о. РГИА. Ф. 735. Оп. 1. Д. 413. Л. 7, 16. Оригинал на французском языке.

²⁹ 21 марта 1833 г. Уваров был назначен министром народного просвещения.

³⁰ РГИА. Ф. 735. Оп. 1. Д. 413. Л. 8. Оригинал на французском языке. Опубликовано в: Переписка Александра Гумбольдта... С. 118–119.

³¹ Адольф Яковлевич Купфер (*Adolph-Theodor Kupffer*, 1799–1865) – метролог, с 1828 г. – академик ИАН.

³² Григорий Федорович Генс (1787–1845) – с 1820 г. начальник группы инженеров Оренбургского корпуса, в 1824–1832 гг. – директор Оренбургского кадетского корпуса.

№ 5

Гумбольдт – Уварову. 18 апреля 1835 г. Потсдам³³

Извещает о смерти брата, почетного члена ИАН В. Гумбольдта, его неоконченных трудах.

№ 6

Гумбольдт – Уварову. 10 августа 1838 г. Берлин³⁴

Просит оказать «покровительство» планировавшему поездку в Россию зоологу И. Наттереру³⁵.

№ 7

Гумбольдт – Уварову. 22 октября 1838 г. Париж, Дворец Института³⁶

Дает высокую оценку докладу Уварова об успехах просвещения в России. Извещает о своих трудах по истории географии. Обсуждает обмен китайскими изданиями с Institut de France. Радует частым встречам с Николаем I. Досадует на то, что не застал в Берлине В. Я. Струве.

№ 8

Гумбольдт – Уварову. 8 сентября 1839 г. Сан-Суси³⁷

Милостивый государь, Ваше превосходительство сооблаговолили дать мне разрешение время от времени осмеливаться занимать Ваше внимание разными людьми, которые своими талантами и своими трудами в различных близких мне отраслях науки могли бы представить для Вас интерес. Дружественное

³³ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 1. Оп. 3. Д. 81. Л. 208. Оригинал на немецком языке. Опубликовано в: Переписка Александра Гумбольдта... С. 123–124.

³⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Д. 41/174. Л. 192–192 об. Оригинал на французском языке. Опубликовано в: Переписка Александра Гумбольдта... С. 134–135.

³⁵ Иоганн Наттерер (*Johann Natterer*, 1787–1843) – австрийский натуралист, зоолог и собиратель.

³⁶ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 991. Д. 1598. Л. 1–4. Оригинал на французском языке. Опубликовано в: Переписка Александра Гумбольдта... С. 135–136.

³⁷ н. о. ОР РНБ. Ф. 965 (Собрание П. А. Вакселя). Д. 1310. Л. 1. Оригинал на французском языке. Аннотации. С. 195.

благоговение, с каким Вы продолжаете относиться к моим сообщениям, внушает мне величайшую признательность. У нас здесь есть один молодой ученый, уроженец Польши, доктор Ремак ³⁸, который, получив вторую премию на медицинском факультете Берлинского университета, отличился своими аналитическими исследованиями, весьма тонкими, весьма любопытными, относившимися к строению нервов, их сплетений и нервных узлов. Работы г. Ремака, которые я мог проверить под микроскопом с моим другом (сибирским) г. Эренбергом, доказывают большие способности к наблюдению, усидчивое прилежание и ту широту представлений, которая характерна для современной физиологии. Я не буду утомлять Ваше превосходительство перечислением многочисленных статей, напечатанных г. Ремаком на латыни, по-немецки и по-польски; я добавлю только, что один из знаменитейших анатомов Европы, наш академик Жан Мюллер ³⁹, охотно подтвердит, если вы того желаете, те похвалы, которые я расточаю усердию и моральным качествам г. д-ра Ремака. Мне кажется, в Виленской медицинской академии в данный момент есть свободная вакансия по физиологии. Г. Мяновский ⁴⁰, профессор того же учреждения, подал г. Ремаку некоторые надежды. Молодой человек принадлежит к иудейской религии, и щепетильность, которую Вы отнюдь не осудите, препятствовала бы ему принять христианство только по мотивам выгоды. Он поспешил написать в Вильно, что он еврей и что академия должна знать об этом обстоятельстве. Мне известно, что Ваше законодательство, весьма терпимое в делах национальных верований, позволяет легко устранить затруднение в некоторых случаях, делая снисхождение ради заслуг человека. Мне очень хотелось бы надеяться, что Ваше превосходительство отнесется в виде исключения, с таким снисхождением для Вильно. Он еще не знает русского языка, но может преподавать сначала на латыни, не добавляя объяснений на польском языке, так как языком учеников должен быть русский. Если бы добрейший президент академии Кучковский ⁴¹, который, как я слышал, будет в Петербурге в октябре месяце, одобрил шаг, предпринятый мною перед министром народного просвещения, всегда готовым поощрять таланты! Примите, милостивый государь, Вашего превосходительства смиреннейший и покорнейший слуга. Барон ф. Гумбольдт.

³⁸ Роберт Ремак (*Robert Remak*, 1815–1865) – польский и немецкий эмбриолог, физиолог.

³⁹ Иоганн Петер Мюллер (*Johannes Peter Müller*, 1801–1858) – немецкий естествоиспытатель, биолог. В 1833 г. занял кафедру анатомии и физиологии и стал директором Анатомического театра Анатомио-зоотомического музея при Берлинском университете.

⁴⁰ Иосиф Игнатьевич Мяновский (*Jyzeł Mianowski*, 1804–1878) – клиницист. С января 1840 г. – ординарный профессор физиологии и ректор Виленской медико-хирургической академии.

⁴¹ Фома (Томаш) Карпович Кучковский – ректор Виленской медико-хирургической академии в 1833–1840 гг.

Г-н Ремак выдержал здесь серьезные экзамены (государственные испытания), и министерство дало ему права практикующего врача и хирурга, узаконенного для прусских земель.

№ 9

Гумбольдт – Уварову. 9 августа 1840 г. Сан-Суси ⁴²

Милостивый государь, Ваше превосходительство не откажет пожертвовать несколько минут подателю этих строк графу де Бастару, который печатает за счет французского правительства великолепный труд о миниатюрах V–XII веков, находящихся в христианских рукописях. Я не сомневаюсь, что рассмотрение этого труда привлечет внимание государственного деятеля, который среди всех многословных обязанностей по обширному управлению не стал чуждым великим представлениям, связанным с развитием науки и с печальными переменами, которые она претерпевала. Труд графа Бастара, которым король обогатил нашу библиотеку, описывает переход от высокой цивилизации Византии к варварству Средних веков. Король, который питает живой интерес к автору, человеку симпатичному и умному, специально рекомендовал его Вашему августейшему монарху. Граф Бастар жадно стремится к сокровищам, находящимся в Киеве и в Москве. Умилостивить и смягчить грифонов, стерегущих эти сокровища, будет поистине добрым делом.

Мой знаменитый друг скульптор Гош не может прийти в себя после пребывания в Петербурге. Он два раза обедал на «историческом холме». Он рассказывает об этом пребывании с вдохновением благородного сердца и высокого интеллекта. Прошу Ваше превосходительство принять повторные уверения в почтительной преданности, с каковой имею честь оставаться, милостивый государь, Вашего превосходительства смиреннейший и покорнейший слуга, Ал. Гумбольдт.

№ 10

Гумбольдт – Уварову. 29 июня 1841 г. Париж ⁴³

Великодушный интерес Вашего превосходительства к успехам изучения классики, которой Вы и сами занимаетесь с таким блеском, заставляет меня вновь уступить настоятельным просьбам моего друга г. Бёка ⁴⁴. Я осмеливаюсь

⁴² н. о. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 735. Оп. 1. Д. 413. Л. 8. Оригинал на французском языке. Аннотации. С. 196.

⁴³ н. о. РГИА. Ф. 735. Оп. 1. Д. 413. Л. 8. Оригинал на французском языке. Аннотации. С. 196.

⁴⁴ Филипп Август Бёк (*Philipp August Boeckh*, 1785–1867) – немецкий филолог-классик и историк-эллинист, основоположник греческой эпиграфики.

просить у моего президента высокого покровительства в пользу одного немецкого филолога, доктора Ганталя⁴⁵, который едет в С.-Петербург после долгих занятий в библиотеках и хранилищах рукописей Рима, Флоренции, Оксфорда, Парижа и Германии. Г. Ганталь уже получил в 1836 г. «приглашение» в Дерптский университет, но семейные обстоятельства ему помешали им воспользоваться. Друг Готфрида Мюллера⁴⁶, о кончине которого мы все сожалеем, превосходный ученик Германа, он опубликовал работы о Персии и о Горации по источникам, из которых пока еще никто не черпал. «Закуска» из греческих рукописей также его привлекла, и гг. Бёк, Готтфрид Герман⁴⁷ и Амман из Дрездена отзываются о моральных качествах г. Ганталя самым благоприятным образом. Я чувствую, что мои рекомендации станут для Вашего Превосходительства чем-то вроде перемежающейся болезни. Простите их великодушно и примите новые уверения в почтительной преданности и живейшей признательности, с которыми имею честь оставаться, милостивый государь, Вашего превосходительства смиреннейший и покорнейший слуга, Ал. де Гумбольдт.

№ 11

Гумбольдт – Уварову. 2 июня 1842 г. Сан-Суси⁴⁸

Дает высокую оценку трудам Л. М. Кемца⁴⁹ и Г. В. Абиha⁵⁰, назначенных профессорами Дерптского университета. Надеется, что они осуществят «продолжительное исследование Арарата».

№ 12

Гумбольдт – Уварову. 13 июля 1842 г. Берлин⁵¹

Милостивый Государь, Ваше превосходительство не откажет принять с любезной благосклонностью, которую я не перестаю восхвалять, одну из просьб,

⁴⁵ В «Биографическом словаре профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского, университета за сто лет его существования, 1802–1902» (Ред. Г. В. Левицкий. Юрьев: Тип. К. Маттисена, Т. 1. 1902; Т. 2. 1903) сведений о нем нет.

⁴⁶ Карл Отфрид Мюллер (*Karl Otfried Müller*, 1797–1840) – немецкий исследователь древностей. Один из учеников Бёка.

⁴⁷ Иоганн Готфрид Якоб Герман (*Johann Gottfried Jakob Hermann*, 1772–1848) – немецкий филолог и педагог. Иностраннный член, почетный член ИАН с 1825 г.

⁴⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Д. 41/174. Л. 193–193 об. Оригинал на французском языке. Опубликовано в: Переписка Александра Гумбольдта... С. 155–156.

⁴⁹ Людвиг Мартынович Кемц (*Ludwig Friedrich Kämtz*, 1801–1867) – немецкий метеоролог. В 1841 г. занял кафедру в Дерптском университете. Впоследствии академик ИАН.

⁵⁰ Герман Вильгельмович Абиh (*Otto Wilhelm Hermann von Abich*, 1806–1886) – немецкий геолог, естествоиспытатель и путешественник, один из основоположников геологического изучения Кавказа. Впоследствии академик и почетный член ИАН.

⁵¹ н. о. РГИА. Ф. 735. Оп. 1. Д. 413. Л. 11–11 об. Оригинал на французском языке. Аннотации. С. 196.

приходящих к Вам, как перемежающиеся болезни. Так как мне не пожелали доставить удовольствия увидеться с Вами на берегах Невы, я могу напомнить Вам только письменно, как я вместе с моим другом, великим геологом Леопольдом фон Бухом⁵², заинтересован в успехах г. Абиха, которому Вы сооблаговостили предоставить кафедру в Дерпте. Это один из самых выдающихся людей в Германии, изучающий природу со всей проницательностью превосходного наблюдателя, который наносит графически все, что относится к конфигурации почвы. Он даст вам сейчас то, что в настоящий момент менее всего исследовано, приложение химии к геологии, познание кристаллических зернистых пород, вулканических, тех, которые действовали путем контакта на известняковые породы. Если бы ему удалось под Вашей эгидой и будучи достойным Вашего покровителя посетить когда-нибудь Арарат и вулканическую область между Эриванью, озером Ван и Тавризом! Прошу Ваше превосходительство принять повторные уверения в моей глубокой и почтительной признательности, Ал. Гумбольдт.

№ 13

Гумбольдт – Уварову. 28 сентября 1842 г. Париж, ул. Малых Августинцев, 3⁵³

Передаёт восхищение Фридриха Вильгельма IV от посещения Пулковской обсерватории. Напоминает о просьбе прислать в Парижский институт и Берлинскую библиотеку «два экземпляра важнейшего из трудов по Центральной Азии, опубликованных в Китае, Si-yu-throu-tchi»⁵⁴.

№ 14

Гумбольдт – Уварову. 18 мая 1843 г. Потсдам⁵⁵

Милостивый государь, решаюсь просить Ваше превосходительство принять с той благосклонной снисходительностью, какой Вы меня дарите уже столько лет, почтительное подношение, которое я Вам шлю столь поздно, так как лишь несколько дней назад получил экземпляр моей «Центральной Азии». Пусть некоторые страницы Введения [...] отрывок о диафрагме Дикеарха⁵⁶ и о [неразб.] [...] об истинном расположении Имакоса и Киспатира [...] об

⁵² Христиан Леопольд фон Бух (*Christian Leopold Freiherr von Buch*, 1774–1853) – немецкий геолог, почетный член ИАН (1832).

⁵³ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Д. 41/174. Л. 194–194 об. Оригинал на французском языке. Опубликовано в: Переписка Александра Гумбольдта... С. 157.

⁵⁴ См. письмо от 22 октября 1838 г.

⁵⁵ н. о. РГИА. Ф. 735. Оп. 1. Д. 413. Л. 13–14. Оригинал на французском языке. Аннотации. С. 196.

⁵⁶ Дикеарх из Мессены (*Δικαιάρχος*, ок. 365 до н. э. – после 300 до н. э.) – древнегреческий философ. Учился у Аристотеля и Феофраста.

Икседонах и Аримаспах⁵⁷, об Орсусе от Гекатея Милетского⁵⁸ до Менандра Византийского⁵⁹ [...] где упоминается об Серамском море⁶⁰, привлекут внимание «моего президента». Может быть, чувство научной скромности должно было бы заставить меня воздержаться от мысли преподнести Вам книгу, кишащую численными выкладками, врагами всякой мысли. Я имел высокую честь приобрести прекрасный сборник Ваших трудов по филологии и поэзии и по началам философии⁶¹. Я перечитал с бесконечным удовольствием мистерии⁶² [неразб.]. Я вновь восхищался возвышенностью стиля, который, как всегда, проистекает из возвышенного строя души. Если бы я был злорадным, я сказал бы, что г. де Местр⁶³, находивший Вас недостаточно правоверным, взял бы свои слова обратно, прочитав превосходные строки, обращенные к моему знаменитому г. де Таранту⁶⁴.

Так как я обречен постоянно докучать Вашему превосходительству своими «дерптскими» интересами, то скажу Вам, как могу короче, о двух новых назначениях, которые будут [неразб.] Вам представлены. Дело идет о двух весьма выдающихся людях – один физиолог, другой – философ. Доктор Рейхарт⁶⁵, лектор (приват-доцент) Берлинского университета, проректор в нашем бывшем анатомическом учреждении, выделился своими крупными работами по строению скелета животных различных групп и по эмбриологии, иллюстрированной микроскопическими снимками изумительной тонкости. Эти работы, доставившие ему известность в Англии, Италии и Франции, изданы по-латыни и по-немецки. Это человек чрезвычайно усидчивый, умный и способный пролагать новые пути. Со времени превосходных исследований

⁵⁷ Аримасы (Αρμαστοί) – мифический народ на крайнем северо-востоке древнего мира.

⁵⁸ Гекатей из Милета (Ἐκαταῖος, прим. 550–490 до н. э.) – древнегреческий историк и географ.

⁵⁹ Вероятно, имеется в виду Менандр Протектор (Μένανδρος ὁ προτίκτωρ) – византийский дипломат и историк VI в.

⁶⁰ Серам – межостровное море в Малайском архипелаге.

⁶¹ Имеется в виду собрание сочинений Уварова: *Ouvaroff, S. Études de philologie et de critique*. Saint-Petersbourg: Imprimerie de L'Académie impériale des sciences, 1843.

⁶² Имеется в виду исследование Уварова: *Ouvaroff, S. Essai sur les Mystères d'Eleusis*. St.-Petersbourg: Académie Impériale de Sciences, 1812.

⁶³ Жозеф-Мари, граф де Местр (*Le comte Joseph de Maistre*, 1753–1821) – католический философ, литератор, политик. В *Études de philologie...* помещено письмо де Местра Уварову.

⁶⁴ Принцесса Луиза Эммануиловна де Тарант (*Louise-Emmanuelle de Châtillon, princesse de Tarente*, 1763–1814) после французской революции эмигрировала в Россию. Была ревностной католичкой, пропагандировала католицизм в среде высшего петербургского общества.

⁶⁵ Карл Богуслав Рейхерт (*Karl Bogislaus Reichert*, 1811–1883) – немецкий анатом. В 1843 г. был приглашен ординарным профессором кафедры сравнительной анатомии в Дерптский университет, где некоторое время был деканом медицинского факультета. Впоследствии член-корреспондент ИАН.

г. фон Бэра⁶⁶ и Пуркине⁶⁷ в Бреславле, г. Рейхерт, которого я и лично люблю за его прекрасный характер, занимает первое место благодаря своим исследованиям по сравнительной овологии, сложному вопросу, где на каждом шагу встречаются трудности.

Доктор Меркер⁶⁸, также лектор Берлинского университета, один из самых выдающихся учеников Бёка в области эллинизма, был избран в Дерпте на кафедру филологии. Я настоятельно рекомендую его высокому покровительству Вашего превосходительства. Мы имеем прекрасную работу д-ра Меркера «О злом начале у греков» и другую, еще не законченную, о свободе воли и книгах риторики Аристотеля. Вы сказали в Ваших этюдах: «Метафизика, которая предполагает факты, никогда не сможет удовлетворить человеческий ум». Эта аксиома заставляет меня надеяться, что в д-ре Меркере Вы с удовольствием найдете соединение филологии, истории и философии, соединение, исключаящее пустые и фантастические предположения. Г. Меркер – солидный ученый и владеет различными современными языками, даже польским. Вы увидите из прилагаемой работы, что единственный порок, какой я за ним знаю, это – что он пишет греческие стихи. Вы спросите, может быть, почему я лишаю свою страну лиц, о которых отзываюсь с большой похвалой. Я отвечаю снова, что мы воспитываем больше ученых, чем можем прокормить, что ваши университеты дают более выгодное положение, чем наши; я отвечаю, что верю в научную республику, где различные народы христианской и цивилизованной Европы должны вступать во взаимный обмен.

Примите, прошу Вас, уверения в моем высоком почтении, с которым имею честь оставаться, Милостивый государь, Вашего превосходительства смиреннейший и покорнейших слуга, Александр фон Гумбольдт.

№ 15

Гумбольдт – Уварову. 8 апреля 1845 г. Париж, кабинет Института⁶⁹

Благодарит Уварова за «особое покровительство» Абиху, который в это время путешествовал по Арарату.

⁶⁶ Карл Эрнст фон Бэр (*Karl Ernst von Baer*, 1792–1876) – один из основоположников эмбриологии и сравнительной анатомии, академик ИАН, президент Русского энтомологического общества, один из основателей Русского географического общества.

⁶⁷ Ян Эвангелиста Пуркине (*Jan Evangelista Purkyně*, 1787–1869) – чешский физиолог, политик, педагог.

⁶⁸ В «Биографическом словаре профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского, университета за сто лет его существования, 1802–1902» сведений о нем нет.

⁶⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Д. 41/174. Л. 195–196. Оригинал на французском языке. Опубликовано в: Переписка Александра Гумбольдта... С. 164–165.

№ 16

Гумбольдт – Уварову. 5 ноября 1847 г. Париж ⁷⁰

От имени королевской семьи приглашает Уварова посетить Сан-Суси. Торопит с публикацией наблюдений, сделанных Абихом. Говорит об исследованиях «северной части Урала» Э. К. Гофманом ⁷¹. Упоминает об издании второго тома своего «Космоса».

№ 17

Гумбольдт – Уварову. 21 февраля 1851 г. Берлин ⁷²

Господин граф, если я запоздал принести Вашему превосходительству выражения моего восхищения и моей почтительной преданности, то не потому, что я был способен забыть благородные услуги, оказанные Вами, как государственным деятелем ⁷³, наукам, которыми я преимущественно занимаюсь, и классической литературе, из которой Вы сами черпаете свое счастливое вдохновение. Пулковое – это памятник астрономии, воздвигнутый Вами под эгидой великого монарха; он превосходит все, что было построено до настоящего времени [неразб.] Вашими просвещенными трудами. Как я жалею, что для восстановления сил, которые истощило продолжение столь энергичной деятельности, Вы обратились к тишине и покою научной жизни, радости которой Вам знакомы. Вы оторвались от них в то счастливое время, когда Вы благоволили читать мне этот талантливый труд, которому не суждено выйти! Этому же уединению, какое Вы умеете создавать себе среди шума обширной столицы, мы обязаны очаровательным отрывком на тему о том, прогрессирует ли историческая достоверность в наши дни, как это утверждает оптимистически мой старый друг, г-н Виллемен? Как меня поразили глубокие знания, проявленные Вами в философской и критической статье, поскольку я имел несчастье жить долгие годы с людьми, которые заявляли наивно: «Не говорите мне о талантах императора Н[иколая], говорите лучше, об этом мы меньше знаем – какой он был добрый!» Этот миф вошел в историю наших дней; человек, который, как автор «Размышлений»⁷⁴, подавал большие

⁷⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 17. № 41/174. Л. 197. Оригинал на французском языке. Опубликовано в: Переписка Александра Гумбольдта... С. 166–167.

⁷¹ Эрнст Карлович Гофман (*Ernst Reinhold von Hofmann*, 1801–1871) – геолог, минералог, географ. В 1828–1829 гг. совместно с Г. П. Гельмерсенем провел первое подробное исследование Южного Урала, составив его первую орографическую схему. В 1833–1836 гг. читал лекции в Дерптском университете.

⁷² н. о. ОПИ ГИМ. Ф. 17. Д. 41/174. Л. 198–198 об. Оригинал на французском языке. Аннотации. С. 197.

⁷³ В октябре 1849 г. Уваров оставил пост министра народного просвещения.

⁷⁴ Вероятно, имеется в виду Альфонс де Ламартин (*Alphonse Marie Louis de Prat de Lamartine*, 1790–1869) – французский писатель и политический деятель. В 1820 г. вышел его первый сборник стихов: «Méditations», имевший громадный успех; за ним последовали «Nouvelles Méditations» 1823 г. Принимал активное участие в событиях 1848 г. во Франции.

надежды, измельчал, вызывая из глубины революционной трясины⁷⁵ отвратительные призраки и рисуя их игривыми красками с безнравственным скептицизмом, который охватывает все отрасли человеческих знаний и понемногу становится внешним законом. Насладившись с моими ближайшими друзьями отрывком, который Вы соблаговолили мне прислать, я хотел дожидаться того момента, когда конец наших бурных и ужасных дел политических колебаний позволил мне прочесть королю и е. в. королеве, сохранившим к Вам глубокое и дружественное уважение, в один уединенный вечер плоды Вашего вдохновения в Поречье⁷⁶. Если я Вам скажу, что тонкость наблюдений, изысканность штрихов, изящество стиля, напоминали все время королю аналогии из «Штейн и Поццо», то Вы почувствуете, насколько августейшая аудитория была признательна за посланное Вами произведение и полна восхищения редким талантом, облекшим мысль в столь благородные формы, без малейшего усилия и с незлобивостью, которая служит им украшением.

Если мне будет позволено сообщить о себе, то скажу кратко, что я стараюсь окаменевать как можно медленнее, и что ископаемое состояние начинается не с сердца.

Соблаговолите принять, г. граф, повторные уверения в глубоком уважении и живейшей признательности, с которой имею честь оставаться. Вашего превосходительства смиренный и покорнейший слуга. Александр фон Гумбольдт.

№ 18

Гумбольдт – Уварову. 30 июля 1852 г. Сан-Суси⁷⁷

Господин граф, если я так поздно приношу Вашему превосходительству дань почтительного восхищения и живейшей преданности, какую питаю к Вам уже давно, то причина этого молчания – не то оживление, которое внесло в тихое уединение «исторического холма» радостное для нас присутствие королевской семьи, а жесткое повиновение переданным мне распоряжениям. Два экземпляра великолепного археологического труда по южным областям империи благополучно до меня дошли⁷⁸, но я не успел показать королю эти чудесные гравюры, плоды благородной и наследственной любви к Античности, потому что с недели на неделю ждал французского перевода, который Ваше превосходительство любезно мне обещали. Мне не хотелось накануне трехнедельной экскурсии на остров Рюген, в которой я буду сопровождать короля, и далее лишать того, кто сохраняет к Вам (так же как и королева)

⁷⁵ Имеется в виду революционное брожение в Европе в конце 1850-х гг.

⁷⁶ Имение Уварова под Москвой.

⁷⁷ н. о. ОПИ ГИМ. Ф. 17. Д. 41/174. Л. 199–200. Аннотации. С. 197.

⁷⁸ Уваров А. С. Исследования о древностях Южной России и берегов Черного моря. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1851. Вып. 1. 9–138 с.

столь высокое уважение и дружественные воспоминания, удовольствия насладиться тем, что граф Алексей ⁷⁹, благодаря своим талантам, сумел открыть и истолковать в окрестностях бассейна Черного моря. Как приятно иметь сына, продолжающего блеск славного имени. Причастный, как и отец, к исследованиям классики, он умеет схватить тесные связи Античности с развитием культуры у современных народов. Печальные потрясения наших дней угрожали нам утратой всего, что было сохранено и завещано нам из обломков античного искусства, преемственно переданной нам цивилизации, потому что это был подкоп под самые основания общественного порядка. Было достаточно одного года, чтобы поставить под угрозу музеи и библиотеки Вены, Рима, Дрездена, Берлина и Парижа... Только случай их спас. Король, преданный занятиям, как если бы чернь на него не нападала, вспоминает с наслаждением Ваши чудесные образы Гёте, принца Лине Поццо и Штейна ⁸⁰! Он находит в них соединение возвышенной мысли, тонкости понимания и того изящества разговорных форм, в котором всегда находят выражение благородная простота характера и глубина чувства. «Отчеты о работе Императорской академии наук», столь замечательные похвальными словами двух выдающихся личностей, Грефа ⁸¹ и Френа ⁸², напоминают нам, что наш президент, только что избавившись от своих переживаний ⁸³, вернулся к литературным занятиям, более всего им любимым, дав описание античного памятника ⁸⁴, украшающего замок Пореч ⁸⁵. Благодаря воспоминанию о знаменитом отце королю было тем более приятно награждать сына королевским орденом Красного орла 3-й степени, что произошло на прежней неделе. Знаки ордена и письмо короля, адресованные графу Алексею Уварову, будут препровождены последнему нашим посланником, аккредитованным при императорском дворе, бароном Роховым. Я немного кичусь тем, что обладаю «памятью сердца», и поэтому не забываю глубокого впечатления, которое произвело на меня 23 года назад ⁸⁶ Ваше чтение: Вы тогда почтили меня особым доверием, при возвращении из Бухтарминских гор и Китайского лагеря [неразб.] немного к северу от озера

⁷⁹ Граф Алексей Сергеевич Уваров (1825–1884) – сын С. С. Уварова. Археолог, впоследствии член-корреспондент, почетный член ИАН. Один из основателей Московского археологического общества.

⁸⁰ [Уваров С. С.] Штейн и Поццо ди Борго / Пер. с фр. М. Ровберга. Дерпт, 1847.

⁸¹ Федор Богданович Грефе (*Christian Friedrich Gräfe*, 1780–1851) – ординарный академик ИАН по греческой и римской словестности (1820), заслуженный профессор Санкт-Петербургского университета по кафедре греческой словесности.

⁸² Христиан Данилович Френ (*Christian Martin Joachim Frähn*, 1782–1851) – востоковед-арабист. Ординарный академик ИАН (1817) по восточным древностям. В 1818–1842 гг. возглавлял Азиатский музей ИАН.

⁸³ Вероятно, имеется в виду отставка с поста министра.

⁸⁴ Саркофаг Уварова сейчас хранится в Государственном музее истории искусства им. А. С. Пушкина (ГМИИ). См.: Шедевры античного искусства. Из собрания ГМИИ. К 100-летию ГМИИ. М.: Группа «Эпос», 2011.

⁸⁵ Вероятно, имеется в виду статья Уварова: Notice sur le monument antique de Poretch: Lu a l'Académie impériale des sciences le 10/22 oct. 1851 par m. le comte Serge Ouvaroff // Bulletin historique et philologique de l'Impériale Académie de Sciences. 1851. Т. 9. № 8. Р. 113–117.

⁸⁶ Во время путешествия по России в 1829 г.

Зайсан. Эти страницы, сверкающие остроумием, дают живейшую картину состояния русского общества по различным ступеням умственной культуры, они заслужили бы того, чтобы тщательно их хранить, как драгоценности, в семейных архивах Пореча... Дожив до маловероятного, почти допотопного возраста, я медленно перехожу в ископаемое состояние. Я поддерживаю себя работой, и если превращаюсь в камень, то это начинается не с сердца. Прошу Ваше превосходительство принять, вместе с Вашим чудесным сыном, графом Алексеем, выражение чувств моей почтенной привязанности и признательности, основанной на самой искренней и неизменной симпатии. Вашего превосходительства смиреннейший и покорнейший слуга, Александр Гумбольдт.

№ 19

Уваров – Гумбольдту. 7 (17) августа 1852 г.⁸⁷

Я, несколько не колеблясь, отвечаю Вам на Ваше любезное письмо от 30 июля и прежде всего спешу передать е. в. через Ваше благосклонное посредничество, выражение моей живейшей признательности по поводу высокой милости, которую он соизволил оказать моему сыну. Я рассматриваю эту милость не только как признак его благоволения, но и как поощрение молодому человеку, чтобы он самоотверженно и мужественно шел по открытому перед ним пути. Хотя в данное время его здесь нет, но он, без сомнения, примет с глубочайшим почтением свидетельство заботы, в которой личность человека сочетается с высоким достоинством монарха. Не откажите, дорогой собрат, повергнуть к стопам короля выражение чувств, которыми я проникнут, а в довершение Вашей дружеской услуги, передайте и королеве выражение неизменного почтения и преклонения.

Печатание второй части книги моего сына в настоящее время задерживается из-за следующих обстоятельств: со времен Петра I не прекращались поиски, до сих пор безуспешные, места погребения кн. Пожарского, народного героя, который избавил свою страну от ига поляков, утвердил независимость государства и возвел на трон дом Романовых, поныне славно царствующий в стране. Но самые усердные поиски в течение двух веков не приводили ни к каким результатам. Наконец, в прошлом году на долю моего сына выпало великое счастье найти в Суздале (Владимирской губернии) подземную часовню, в которой покоится герой со многими членами своей семьи и семьи Хованских, родственной ему через жен. Правительство открывает по всей стране подписку, которая, без сомнения, даст средства для сооружения национального памятника на том самом месте, где покоятся останки освободителя России. Это обстоятельство, как и можно было ожидать,

⁸⁷ н. о. ОПИ ГИМ. Ф. 17. Д. 41/126. Л. 227–228. Оригинал на французском языке.

несколько замедлило печатание последней части путешествий молодого археолога. Вероятно, она вскоре будет закончена⁸⁸. Добавлю еще по поводу открытия останков Пожарского, что в настоящее время печатается доклад, сделанный в Академии наук академиком Погодиным, одним из ученых, которые были командированы для участия во вскрытии столь счастливо найденной могилы⁸⁹. Академия, конечно, не преминет дать перевод или выдержку из статьи, посланной ей нашим ученым-археологом, в своем немецком листке. Вы можете быть уверены, г. барон, что первые экземпляры будут отправлены в Берлин.

Теперь, выполнив долг, который возлагает на меня доброта короля и Ваша поддержка, не могу не сказать Вам, как я был и удивлен, и обрадован, увидев в Вашем письме доказательства того, что Вы сохранили воспоминание о моих личных работах. Время Вашего пребывания в Санкт-Петербурге останется одним из самых приятных воспоминаний моей как общественной, так и личной жизни, и если непредвиденные обстоятельства оторвали меня от литературной жизни в момент, когда она получила свое настоящее развитие, то, как Вы хорошо знаете, я сохранил ту же любовь к истинному прогрессу человеческого разума. Я мыслю как Вы и как все подлинные консерваторы в Европе, что мы плохо понимали бы свои самые заветные интересы, если бы возвели в принцип те крайности и преступные злоупотребления, которых мы были, да и сейчас являемся, свидетелями. Будем надеяться, что истинная цивилизация, цивилизация прогрессивная, вскоре перестанет быть жертвой ужасных злоупотреблений, к которым люди порядка питают еще большую вражду, чем даже их противники. Но я смолкаю, ибо на эту тему можно добавить еще очень много, а у меня нет ни времени, ни места. Я поэтому ограничиваюсь тем, что вновь заверяю Вас, дорогой и уважаемый собрат, в моем глубоком и давнем почтении.

References

- Esakov, V. A. (1960) *Aleksandr Gumbol'dt v Rossii [Alexander von Humboldt in Russia]*. Moskva: Izdatel'stvo AN SSSR.
- Levitskii, G. V. (ed.) (1902, 1903) *Biograficheskii slovar' professorov i prepodavatelei Imperatorskogo Iur'evskogo, byvshego Derptskogo universiteta za sto let ego sushchestvovaniia (1802–1902) [A Biographical Dictionary of Professors and Lecturers of the Imperial Yuriev University, Former University of Dorpat, during One Hundred Years of Its Existence (1802–1902)]*. Iur'ev: Tipografiia K. Mattisena, vols. 1–2.
- Ouvaroff, S. (1851) Notice sur le monument antique de Poretch: Lu a l'Académie impériale des sciences le 10/22 oct. 1851 par m. le comte Serge Ouvaroff, *Bulletin historique et philologique de l'Impériale Académie de Sciences*, vol. 9, no. 8, pp. 113–117.
- Ouvaroff, S. (1843) *Etudes de philologie et de critique*. Saint-Petersbourg: Imprimerie de l'Académie impériale des sciences.

⁸⁸ В ходе археологической экспедиции 1851–1852 гг. А. С. Уваровым были раскрыты остатки усыпальницы князей Пожарских и Хованских.

⁸⁹ Доклад М. П. Погодина, прочитанный в ИАН 20 августа 1852 г., был опубликован. См.: Ученые записки Императорской Академии наук по первому и третьему отделениям. СПб.: Тип. Имп. АН, 1852. Т. 1. Вып. 1. С. 162–194.

- P. S[vin'in] v Moskvu A. A. Iovskomu. O barone Gumbol'dte [P. S[vin'in] to A. A. Iovskii in Moscow. On Baron Humboldt] (1829), *Otechestvennye zapiski*, part 38, pp. 280–283.
- Séance extraordinaire, tenue par l'Académie Impériale de Sciences de St.-Petersbourg, en l'honneur de M-r le baron Alexandre de Humboldt du 16 November 1829* (1829). St.-Petersbourg.
- Shcherbakov, D. I. (1962) *Perepiska Aleksandra Gumbol'dta s uchenymi i gosudarstvennymi deiateliami Rossii* [Alexander von Humboldt's Correspondence with Russian Scientists and Statesmen]. Moskva: Izdatel'stvo AN SSSR.
- Shedevry antichnogo iskusstva. Iz sobraniia GMII. K 100-letiiu GMII* [The Masterpieces of Ancient Art. From the Collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts. Towards the Centenary of the Pushkin State Museum of Fine Arts] (2011). Moskva: Gruppya-epos.
- Sukhova, N. G. (ed.) (2006) *Aleksandr fon Gumbol'dt v russkoi literature: annotirovannaia bibliografiia* [Alexander von Humboldt in Russian Literature: An Annotated Bibliography]. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriia.
- Uvarov, A. S. (1851) *Issledovaniia o drevnostiakh Iuzhnoi Rossii i beregov Chernomoria* [Studies of Antiquities in Southern Russia and on the Black Sea Coasts]. Sankt-Peterburg: Tipografiia Ekspeditsii zagotovleniia gosudarstvennykh bumag, no. 1, pp. 9–138.
- Uvarov, S. S. (1847) Shtein i Potstso di Borgo [Stein and Pozzo di Borgo], *Sankt-Peterburgskie vedomosti*, no. 1.

Received: March 1, 2019.